ственности за экологические правонарушения является то, что административная ответственность установлена несколькими федеральными законами - Законом «Об охране окружающей природной среды», Кодексом РФ об административных правонарушениях, Земельным кодексом, Законом «Об особо охраняемых природных территориях» и др.

Поскольку тема охраны окружающей среды является в настоящее время наиболее актуальной, предлагаем пересмотреть политику государства в данной сфере в полном объеме. Кроме того, считаем необходимым разработать методические рекомендации по применению административной ответственности за совершение административных правонарушений в области окружающей среды и природопользования обратив при этом внимание на опыт зарубежных государств.

Список использованных источников

1. Галанов А.С. Правовые ограничения в сфере охраны окружающей среды. // Юридическая техника. - Нижний Новгород. 2018. С. 455-458.
2. Михайлова Е.С. Административная ответственность за экологические правонарушения. // Вестник международного института экономики и права. - М. 2013. С. 97-106.
3. Орлов А. К понятию преступления // Московские университетские известия. 1869. № 6. С. 355.

Тихонов Евгений Николаевич
магистр 2-го года обучения
Юридический институт
НИУ «БелГУ»; (Белгород, Россия)
Остапюк Владимир Г ригорьевич
заведующий кафедрой административного права и процесса
Юридический институт
НИУ «БелГУ»
к.ю.н., доцент; (Белгород, Россия)

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

В действующем законодательстве и государственном управлении актуальными являются проблемы противодействию коррупции. Как показывают статистические данные, государственная гражданская служба не является исключением. Более того, по мнению большинства ученых и социологов, именно указанный вид государственной службы наиболее подвержен коррупционным отношениям[1].

[1] Гайдарева И.Н. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, культурология. - Майкоп. 2011.

Достаточно большой промежуток времени на территории Российской Федерации существуют законодательные нормы, направленные на противодействие коррупции, важное место среди которых занимает Федеральный закон от 27.97.2004 года № 79 ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 79-ФЗ) и Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Федеральный закон № 273-ФЗ). Однако мы не наблюдаем положительных изменений в коррупционной сфере.

С большой долей уверенности можно констатировать тот факт, что одним из основных факторов, способствующий развитию коррупционной сферы в государственной гражданской службе является конфликт интересов. В связи с этим считаем целесообразный изучить указанный фактор более подробно.

Основное определение конфликта интересов закреплено в части 1 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ. В связи с данной нормой под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Обратим внимание, что Федеральный закон № 79-ФЗ хотя и является основным законом, который содержит в себе запреты и ограничения на государственной гражданской службе, но понятием конфликта интересов не обладает. В этой связи считаем, что под конфликтом интересов в указанных законах понимается одно и то же понятие.

По нашему мнению определение конфликта интересов, содержащиеся в части 1 статьи 10 Закона № 272-ФЗ является достаточно обширным. Однако и оно не содержит в себе всех возможных ситуаций, при которых может возникнуть конфликт интересов. В то же время трудно представить на сколько обширным будет рассматриваемое понятие при включении в него всевозможных ситуаций.

Считаем, что законодатель в термине конфликта интересов указал на прямую взаимосвязь между недопустимым исполнением обязанностей, возложенных на государственного гражданского служащего и его личными, частными интересами или же гипотетической возможности ненадлежащего исполнения обязанностей[1].

Однако стоит отметить, что не все нежелательные действия государственных гражданских служащих могут указывать на конфликт интересов. Конфликт интересов обладает рядом присущих ему факторов. Так, Дедов

[1] Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: Научно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Ноздрачева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, «ИНФРА-М», 2016. 224 с.

Д.И. отмечает, что для конфликта интересов характерно наличие следующих признаков:

- противоречие интересов,
- неправомерное поведение,
- причинная связь между интересами и поведением.

Помимо всего прочего, по нашему мнению, вся служебная деятельность государственного гражданского служащего связана с надлежащим исполнением обязанностей, возложенных на него законодательством Российской Федерации. Соответственно, при возникновении личной заинтересованности государственного гражданского служащего происходит невыполнение должностных обязанностей.

Уместным считаем предположить, что при личной заинтересованности государственный гражданский служащий делает выбор в пользу возможности получения определенного дохода, то есть неосновательного обогащения. Отметим, что указанная выгода может не относится к самому гражданскому служащему, но напрямую может быть полезна его знакомому окружению.

Таким образом, определение данного понятия, в основном, базируется на связи с такими понятиями как «коррупция», «взятка» и «злоупотребление должностными полномочиями».

Следует, однако, отметить, что формулировка «ситуация, при которой личная заинтересованность может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение» устанавливает значительные пределы усмотрения для членов комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов, действующих в соответствии с частью 5 статьи 19 Федерального закона № 79-ФЗ, что также не может способствовать четкому определению данного понятия.

В сложившейся ситуации можно говорить о том, что конфликтов интересов не всегда может сопровождаться коррупционными действиями, но всегда предполагается совершение государственном гражданским служащим противоправных действий.

Подобного мнения придерживается так же и Чаноова С.Е. В своих работах она указывает, что отождествление конфликта интересов только с коррупционными действиями не является разумным, так как не каждый конфликт интересов преследует своей целью коррупционный результат.

Существуют ситуации, при которых государственные гражданские служащие нередко попадают в ситуацию, характеризующуюся конфликтом интересов помимо своей воли, при этом, не совершая никаких противоправных действий.

Интересным представляется тот факт, что в настоящее время существует памятка типовых ситуаций конфликта интересов на государственной гражданской службе. В указанной памятке приведены наиболее частые ситуации, при которых возникает конфликт интересов. Проанализировав случаи, рассмотренные в этой памятке, мы пришли к выводу о том, что зная о конфликте интересов государственный гражданский служащей должен уведо-

мить руководство о сложившейся ситуации во избежание юридической ответственности[1] .

Однако, по нашему мнению, в некоторых случаях служащий может и не знать о возникновении конфликта интересов. К примеру, гражданин, на основе трудового договора с коммерческой организацией выполняет определенную работу (оказывает услуги) государственной организации, в которой руководящую должность занимает его родственник. При отсутствии у государственного служащего сведений о месте работы его родственника, а тем более информации о занимаемой им должности представляется невозможным выявить конфликт интересов.

Исходя из вышеизложенного мы полагаем, что конфликт интересов может возникнуть лишь в той ситуации, при которой государственному гражданскому служащему заведомо известно о возможности его образования.

Вместе с тем, не смотря на то, что конфликт интересов не всегда приводит к коррупционным проявлениям, практика складывается таким образом, что поиск какой-либо выгоды государственным гражданским служащим приводит к коррупции. Исходя из этого, следует, что конфликт интересов чаще всего рассматривается как основа возникновения коррупции, поскольку именно личные интересы государственного гражданского служащего могут привести к таким коррупционным проявлениям, как злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки.

Таким образом, противодействие коррупции фактически должно основываться на недопущении ситуаций возникновения конфликта интересов.

Необходимо подчеркнуть, что исполнение государственным гражданским служащим своих должностных обязанностей не должно создавать почву для возникновения коррупционной составляющей в служебной деятельности, а инструменты, предоставляемые служащему государством для обеспечения функционирования соответствующего государственного органа или организации, не должны способствовать решению личных задач[2].

Обеспечение соблюдения государственными гражданскими служащими антикоррупционных ограничений и запретов, требований о предотвращении или урегулировании конфликта интересов является одной из основных задач мероприятий по противодействию коррупции.

Следует, по-видимому, считать ошибочным мнение Горного М.Б., который одним из наиболее эффективных инструментов противодействия коррупции полагает формирование независимой от любых коммерческих интересов государственной службы, поскольку фактически это неосуществимо в связи с тесными взаимоотношениями органов государственной власти и государственных организаций с юридическими и физическими лицами, а также

[1] Горный М.Б. Предупреждение коррупции: что может общество / Под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2003. С. 5-23.

[2] Ильяков А.Д. Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления // Современное право, 2016. № 4. С. 32-36.

индивидуальными предпринимателями, даже несмотря на такие существующие правовые механизмы как запрет на совмещение государственной службы и коммерческой деятельности, урегулирование конфликта интересов и раскрытие государственными гражданскими служащими сведений о своих доходах и имуществе.

В связи с изложенным следует полагать, что наиболее целесообразным решением проблемы возникновения конфликта интересов является разработка и соблюдение ряда превентивных мер, направленных на сокращение пределов усмотрения государственного гражданского служащего при исполнении им должностных обязанностей и четкого законодательного регламентирования порядка и сроков осуществления административных процедур.

Помимо всего прочего необходимо понимать, что, не смотря на разработку и внедрение положений, отягощающих ответственность за нарушение антикоррупционного законодательства, только при высоком уровне нравственных и моральных качеств государственных гражданских служащих, возможно достичь минимизации факторов, влияющий на коррупционную составляющую.

Список использованных источников

1. Гайдарева И.Н. Актуальные проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, культурология. - Майкоп. 2011.
2. Горный М.Б. Предупреждение коррупции: что может общество / Под ред. М.Б. Горного. СПб.: Норма, 2003. С. 5-23.
3. Ильяков А.Д. Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления // Современное право, 2016. № 4. С. 32-36.
4. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: Научно-практическое пособие / Под ред. А.Ф. Ноздрачева. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, «ИНФРА-М», 2016. 224 с.